

Выступление на несостоявшемся диспуте

В наши дни, когда на всех участках строительства социализма в борьбе перековывается сознание и психология человека, работникам театра, как одного из больших факторов перевоспитания людей, есть над чем поработать и подумать. Работники театра прекрасно знают, что от них требует массовый пролетарский зритель, всюду не переставая кричать и добиваться создания подлинного советского театра социалистического реализма. Театры Москвы и Ленинграда дают зрителю настоящие произведения искусства, демонстрируя перед пролетарским зрителем образы наших дней, нашей эпохи. У этих театров многому можно поучаться.

Тюменский драмтеатр работающий в Тобольске за короткий срок показал несколько премьер: «Чужой ребенок», «Владимир Дубровский», «Гавань бурь», «Счастливая женщина», «Жизнь зовёт», «Бесприданница», «Чудесный сплав», «Дорога цветов». Две последние пьесы В. Киршона и В. Катаева недавно вышедшие в свет только, что ставятся рядом столичных театров. Если внимательно присмотреться ко всему, что нас окружает, мы несомненно встретим выведенных в этих произведениях испански настроенных Гасгольдеров, пошловатых эгоистов и себялюбцев Завьяловых. Но не эти люди «делают погоду».. Близких нам людей мы видели в «Чудесном сплаве», людей от дающих все знания и силы, энер

гию и молодость на построение бесклассового общества.

И в первой и во второй пьесе играют одни и те же артисты (за небольшим исключением), но играют по-разному. Если в «Чудесном сплаве» чувствуется спаянность участников, то в «Дороге цветов» есть некоторый разнобой и сухость исполнения. И в «Дороге цветов» верно трактуется образы давние автором, но с первого до последнего акта чувствуется спешка, все куда-то торопятся, загоняя текст, смазывая друг у друга реплики, глотая слова. И они не доходят до зрителя. И Снежизия и Георгиевский могли бы дать образы пасквильнее и правдивее— все данные для этого у них есть.

В «Чудесном сплаве» весьма одаренный артист Яковлев играет своего Петю талантливо. Образ комсомольца наших дней доходит до зрителя, лишь местами он выпадает из тона, не везде слова—мысли подаются четко и ясно. В этом же плане играет Колесников—Гошу хотя некоторые сцены (любовные) не достигает. Замечательно играет Евдокимов (Дядя). Просто и хорошо ведет он свою роль Хуже с Даниловым (Олег). Играет он слабо, нехотя, лениво. Слаба, по моему и Надежда (Наташа). Есть злоупотребление улыбочками и смехом, рисовка. Но ведь, когда весело актеру, то зрителю скучно,—это давно известная аксиома. Смех—вещь хорошая, но если актер не обла

дает чувством меры, то это уже недостаток.

* * *

Раньше театр был увеселительным учреждением, наш советский театр это—школа, это—сеятель революционной культуры в пролетарские массы, переплавляющий существо человека, дающий творческую зарядку на завтрашний день. Возросли и требования к советским актерам. Со сцены они показывают и кем должен быть человек нашей эпохи и каким он быть не должен указывая путь пролетарскому зрителю, которым он должен идти. Вот почему актер не овладевший революционным мировоззрением, отрывающийся от социалистического строительства скатывается к примитивному и обывательскому толкованию образа. Театр должен убеждать, захватывать зрителя, раскрывать жизненные перспективы, толкать вперед и выше в том направлении, в котором мы хотим расти для полного завершения строительства социализма. Актеру необходима повседневная работа над собой, неуставная учеба, беспощадная самокритика, «учиться работать и работать учась, вопитывая себя» (В. И. Ленин). Лишь марксистско-ленинское мировоззрение сделает актера подлинно советским и создаваемые им образы будут большой социальной значимости, будут ярче и полнокровнее.

Михаил Бухаткин